

ОБИДА, ИЛИ ЕСТЬ ЛИ У ШКОЛЫ презумпция невиновности

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук, Москва,
e-mail: mark.potashnik@mail.ru*

Фактом, побудившим меня написать эту статью, явился резкий отказ одного очень талантливого, всемирно известного и весьма благородного человека посетить школу, в которой он учился, когда к нему обратились его бывшие учителя: «Даже видеть их не хочу!». Можно осуждать, объяснять или оправдывать этот поступок, но ясно одно: человек был очень обижен на школу и не простил бывших наставников. Что же такое в его школьной жизни было, что он не простил? Даже страшно подумать, что такой благородный человек (благотворительные пожертвования для спасения жизни сотен детей и взрослых, любовь к родине, ярчайший талант, четверо своих детей, удочерённая сирота) не простил. Я предположил, что причиной обиды была настолько разгромная характеристика после выпускного класса, что человек предпочёл забыть школьные годы как страшный сон (сведения взяты из опубликованной биографии). Хотелось посчитать этот сюжет частным случаем, но оказалось, что обида многих учеников и выпускников на школу — не такое уж редкое явление и потому заслуживает анализа и поисков ответа на извечные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?».

Прежде всего не будем забывать, что учительская профессия массовая и в школьном деле заняты обычные люди, среди которых встречаются и таланты, мастера дела, на которых держится всё лучшее, что есть в школе (таких всегда единицы в любой отрасли); есть и безразличные ремесленники; есть злобные, злопамятные, непорядочные, которые могут так отравить впечатление о школе, что перефразированная пушкинская строка («В начале жизни ужас помню я») не покажется чрезмерной, а отвращение к учителям — оправданным. Именно эта категория педагогов и вызывает наибольшую тревогу, о них и пойдёт речь.

• ненависть к учителям • унижение детей • понимание • ограниченные учебные возможности • месть талантливым • причины учительского гнева • обиды

Проблема, которую учителя почему-то не видят

Когда я рассказал своим коллегам, что хочу написать статью «Обида на школу», многие с удивлением для себя задались вопросом: «А почему мы никогда к этой теме не обращались? Проблема-то действительно существует». Вот как об этом мне написал заместитель директора 1514-й московской школы М.В. Левит: «За 45 лет, проведённых в школе, доводилось видеть много разных педсоветов. И ни разу (!) не видел, не делал сам и даже не слышал от коллег о педагогическом совете, на котором хотя бы была поставлена проблема вины школы перед учениками за те обиды, которые дети помнят всю жизнь. К сожалению, это частый случай: очевидного не замечаем, бодем цеховой солидарностью, избалованы Некрасовым: «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени», убаюканы сентиментальными строчками из песен о школе, наконец, оправданы в собственных глазах тем униженным положением, в котором оказались, когда образование в обществе не ценится, а государством заброшено.

Мы привыкли думать о себе только высоко, воспринимаем работу как служение, жизнь — как подвиг во имя идеалов, а учеников и родителей — как неблагодарных вечных должников, нуждающихся в принуждении к образованию и культуре и, по глу-

posti своей и косности, мешающих нам в нашем благородном деле».

Почему же так: всё хорошее забывается, а обиды помнятся и терзают душу человека всю жизнь?

Психологи и культурологи объяснили бы феномен так: жизнь многих людей амбивалентна (от лат. *ambo* — «оба» и лат. *valentia* — «сила»), то есть возникает двойственность (расщепление) отношения к чему-либо, выражающееся одновременным проявлением двух противоположных чувств.

То, что очень многие взрослые люди самими добрыми словами отзываются об учителях, бесспорно. Но в этой статье не о них речь. Ненависть к школе — явление, реально существующее и очень сложное, которое попытаюсь проанализировать.

Факты — упрямая вещь

Я уверен, что у ряда читателей по поводу обсуждаемого явления наверняка заготовлено объяснение: «Факты унижения учащихся — это всё-таки отдельные случаи. И если на одну чашу весов положить всё разумное и вечное, что дают учителя детям, а на другую — отдельные негативные неэтичные случаи, то...».

Напомним, что метафора с чашами весов — это всего лишь фигура речи и средством измерения (чего больше, чего меньше) служить не может. Тем более что любой факт (и положительный, и отрицательный) имеет разную значимость (весомость).

Рассмотрим факты оскорбления детей, произошедшие только в прошедшем году и достоверность которых подтверждена (названы имена учителей-обидчиков, номера школ, принятые меры).

Факт первый — ОГЭ-ЕГЭ. Даже там, где есть видеокamеры и рамки металлоискателей, перед экзаменами проводят отвратительные тотальные обыски при свидетелях и надзирателях, роль которых исполняют (вы не поверите) — уполномоченные учителя. Психологи всего мира утверждают, что шмоны, которые сопровождают задержанных полицией и заключённых в тюрьмах с первого до последнего дня лишения свободы, являются одним из самых травмирующих и унижительных факторов, напоминающим о бесправном положении взрослого человека. А в нашем случае — это ребёнок, миллионы школьников.

Там, где с техническими средствами возникают проблемы (а они не могут не возникать, так как техника — дело рук человеческих), устраивают обычный, по образу тюремного, шмон, то есть не только карманы выворачивают (что уже унижительно), а раздевают школьницу (школьника) 9-го или 11-го классов до нижнего белья, и особо ретивые учителя-организаторы смотрят, нет ли шпаргалок на теле.

Факт второй. Девочка на ЕГЭ попросилась в туалет, ей грозно напомнили, что везде видеокamеры. Подумав, она отказалась. Когда закончился экзамен, она нервно ждала, когда все уйдут: не смогла вытерпеть и... описалась на экзамене. Этот позор она запомнит на всю жизнь.

Факт третий. На уроке обществознания ученик привёл опубликованные Росстатом данные о коррупции в органах власти и дал им оценку, процитировав материалы Фонда борьбы с коррупцией А. Навального. Учитель отвела парня к директору, и они отвезли школь-

ника в областное Управление... ФСБ, где с ним провели «беседу». Такое когда-нибудь забудется? О показательном уроке для всех я не говорю.

Факт четвёртый. Надпись фломастером «Тупица», сделанная учителем... на лбу ребёнка под общий хохот класса. Это в младшем классе. Но то же самое, по сути, произошло и в одиннадцатом: при неправильном решении уравнения ученик в знаменателе дроби ошибочно получил $\sin 0^\circ$, что представляет собой математический абсурд (относится к категории грубых ошибок, поскольку на нуль делить нельзя). Изумлённая учительница: «Ты что, совсем придурак?» И это восемнадцатилетнему половозрелому юноше!

Факт пятый. Областной центр, гимназия, где Роман очень хорошо учился 9 лет, приносил школе славу, побеждая на олимпиадах. Когда у него обнаружили рак крови, он, продолжая учиться, лечился в Москве в онкологическом Центре им. Димы Рогачёва (ребёнка, знавшего, что умрёт, и потому желавшего всем выздоровевшим долго жить). Когда наступила ремиссия, Рома вернулся в родной город, но родная школа... отказалась его принимать, начав серию издевательств над ним и его матерью: «Вот когда вылечится окончательно, тогда пусть приходит учиться», «А где справка, что он не заразен?», предлагали школу для умственно отсталых. Когда отказ директора попал в прессу, местное чиновничество и учителя школы оказались (вы не поверите) не на стороне ребёнка, а на стороне директора, нарушившего Закон. От учителей пошли письма по инстанциям в защиту директора, в конфликт были втянуты дети («Твоя мать осрамила нашу гимназию» — это самая невинная запись в соцсетях). Вместо помощи от него отвернулись бывшие учителя и товарищи по школе, то есть коварно предали его в беде, когда он более всего нуждался в поддержке. Разве такое может не обидеть, если

учесть, что Роман, возможно, и не доживёт до окончания школы. А всё из-за того, что оформление и обучение детей с ограниченными возможностями здоровья — это дополнительные заботы или, как говорят, головная боль для директора школы.

Факт шестой. Мало кто из учителей, привыкших унижать детей, задумывается над последствиями, которые нередко не отпускают человека всю жизнь. Мама двух взрослых детей поведала историю о том, как её в первом классе «посадили на кактус». Поясним. Заслуженная, авторитетная учительница в целях стимулирования детей к прилежности повесила в классе плакат с изображением колючего кактуса. Фотографии детей, которые некачественно выполняли домашние задания, прикалывала к этому кактусу. И висели эти фотографии до тех пор, пока работа не выполнялась качественно. Можно себе представить, что творилось в душе совестливой, прилежной девочки семи лет, которая оказалась на этой стене публичного позора. Задание она переделала, но память о возможности вновь угодить на страшные, позорные иголки сопровождала ребёнка все годы начальной школы. Автора этого «педагогического» приёма девочка запомнила на всю жизнь. Любые напоминания об этой учительнице вызывали только боль и ненависть. Девочка впоследствии хорошо окончила школу, стала сама педагогом. По сей день помнит тот кактус и утверждает, что стала педагогом не благодаря, а вопреки. Сейчас (обратите особое внимание, уважаемый читатель) просит (молит) Бога о помощи забыть обиду, простить свою первую учительницу. Но, тщетно! Память осталась. В школу при этом ни ногой. И учительница с кактусом, давно вышедшая на пенсию, наверняка успела передать «передовой опыт» молодым поколениям, которые его умножили и распространили.

Факт седьмой. Отец семейства вырастил двоих хороших, уже взрослых, детей, инженер-электрик наивысшей квалификации, казалось бы, всё в его жизни удачно. Но не может забыть, как в школе классный ру-

ководитель публично оскорбила его, назвав... «врагом народа» за то, что он (как и все эстрадные юмористы, кавээнщики) на мелодии известных советских песен придумывал шуточные или ироничные стихи и исполнял эти песни под хохот зала (где ему аплодировали другие учителя, руководители школы). Обидевшая его «педагог» на классном часе ещё и заявила, что за такие насмешки над творчеством поэтов и композиторов, награждённых государственными наградами, раньше расстреливали как... врагов народа. «Почему-то всё хорошее от школы забылось, а это оскорбление никак из головы не выходит», — написал он.

Факты восьмой, девятый... Эти факты носят достаточно массовый характер. Речь пойдёт о скучных учителях. Они не оскорбляют детей словами, но конечный результат их работы тот же — нелюбовь к школе. Приведём рассказ молодого классного руководителя, посещающего уроки в классе: «Урок физики. Не заметил, как увлёкся сам: неожиданность, парадоксальность, занимательность, проблемные ситуации, учебные игры, помощь детям в раскрытии для себя личностного смысла содержания...

Урок литературы. Ещё пять минут, и я бы уснул. Попаду ли на урок этого учителя ещё когда-либо — неизвестно. Дети же вынуждены учиться у него год, два, три... Господи, какой ужас! Этого нельзя вынести. С возрастом от таких уроков у моих ребят будет развиваться ненависть к образовательному процессу, а значит, и к школе».

В почте много фактов, когда учителя не удовлетворялись только личным унижением школьника, а вольно или невольно организовывали травлю нелюбимого ими школьника, вовлекали в эту отвратительную, позорную антипедагогику других учителей и даже одноклассников, доводя дело до вынужденного перехода ребёнка в другую школу, чтобы не портил показатели ЕГЭ.

Ну, а что в итоге. Для многих учеников — обида, а для кого-то — и ненависть к школе. Для учителей, факты «педагогической» деятельности которых представили, — общественное неуважение и работа, как бессрочная каторга до конца дней, поскольку деваться некуда.

Дабы ни у кого из читателей не сложилось мнение, будто это случайные, очень редкие, а потому малозначимые факты, приведу результаты солидного социологического исследования группы академика РАО В.С. Собкина, которая выявила: **72%** окончивших школы крайне отрицательно отзываются об организованном в ней образовательном процессе, где, как мы знаем, главная фигура — учитель.

Так что у школы нет презумпции невиновности.

Ложка дёгтя

Очень многие руководители школ и учителя после прочтения рукописи статьи ожидаемо сказали, что нанесение обид мною сильно преувеличено, а вот всё хорошее, что дали учителя детям, явно недооценено. Это я так обобщённо сформулировал. В действительности были до боли знакомые фразы обидевшихся людей: «Вы плюнули в душу десяткам, а может, сотням тысяч добросовестных российских педагогов, которые за нищенскую зарплату, ценой...». Нет таких весов, на которых можно было бы точно взвесить обиды и всё полезное, что дала школа. Да такие весы и не нужны. Уверен, что аргументы будут сильнее.

Никто не будет отрицать, что образование в жизни каждого ребёнка — это всегда сфера высокого, особо значимого для развития, для судьбы, для жизни сфера нравственного, особо ценного, а потому предполагающая отсутствие в ней любой дряни, всего негативного, тем более когда речь идёт об унижении ребёнка. Родители, общество никогда не соглашались с тем, что хотя бы только знания дети получали путём шантажа, давления, унижения, оскорблений.

Вспомним пословицу (имеющую не столько прямое, сколько метафорическое значение) о том, что даже **маленькая** ложка дёгтя ис-

портит **любое большое** количество (бочку) мёда. Дёготь — это чёрная жидкость с сильным и очень неприятным запахом. Мёд даже с минимальным количеством дёгтя — уже не мёд, уже не употребим в пищу человека. Так и любая гадость в сфере образования поганит всю сферу.

Каждый частный случай оскорбления ученика учителем не остаётся внутри класса или школы, ибо СМИ, родители, сами дети, Интернет делают его достоянием всей страны и потому бросают тень на всё учительство. Поэтому даже если собрать все так называемые отдельные антипедагогические случаи (факты), то компенсировать их всё равно ничем не удастся.

Жажда понимания (взгляды детей)

Обратимся к классике. Замечательный, мудрый фильм С. Ростокского «Доживём до понедельника». Сочинение по литературе «Что такое счастье», которое по заданию учителя пишут девятиклассники. Один из них написал всего одно предложение «**Счастье — это когда тебя понимают**», что было, мягко скажем, не одобрено учительницей.

В короткой мысли выражена суть осознанных и неосознанных ожиданий, надежд любого ребёнка. И что ему делать, когда его ожидания не сбываются, когда его проблемы никто не понимает и даже не хочет понять?

Самый массовый случай: родители ссорятся или разводятся, им не до сына (дочери). Ребёнок не может понять, почему это происходит: отец — самый близкий ему мужчина в жизни, символ защиты, надежды, называет маму самыми последними словами. Мама — самая близкая мальчику женщина, символ любви, Родины и других ценностей, называет отца самыми последними словами. Из-за отсутствия жизненного опы-

та, необходимости встать на чью-то сторону (а он не знает, на какую), осознания невозможности что-либо изменить ребёнок не выдерживает драмы, ему безразлична становится школа; но учителя постоянно что-то требуют, а он не в силах выполнить их требования, возникает конфликт со школой, обида на учителей за непонимание.

Тут возникает риторический вопрос (без ответа): должна ли школа вникать в причины аномального поведения ребёнка или не должна? С одной стороны — должна (ибо иначе невозможно помочь ребёнку выдержать испытания жизни), с другой — школа же не может усыновить (удочерить) всех детей, а ведь проблемы возникают в разное время практически в каждой семье. И это рассмотрели только один сюжет, коих множество: мать воспитывает ребёнка одна и не справляется, родители пьют, младшие дети фактически на руках старшей дочери, безденежье, влияние плохих компаний, так называемой «улицы» (хотя вокруг школ и домов у нас одни «улицы»).

Так случилось, что во время подготовки этой статьи я оказался приглашённым в г. Ярославль на областную конференцию, где познакомился с директором Судинской сельской школы Ростовского района, кандидатом педагогических наук А.К. Шленёвым. Особенность школы в том, что учеников из д. Судино там всего 50 (из двухсот), остальных привозят ежедневно из других населённых пунктов, включая райцентр — г. Ростов Великий, хотя в сёлах и в городе есть школы. Я попросил директора исследовать причины этого явления. Среди ежедневно приезжающих чётко просматривались две группы: одна состояла из тех, кого привлекала военно-патриотическая направленность образовательного процесса, другая — из тех, кто был обижен в прежней школе, и потому родители осознанно перевели ребёнка в Судинскую школу, о которой шла добрая молва («Там не обижают, возятся с каждым, там интересно» и другие причины). Вот несколько типичных мнений подростков.

— До 4-го класса я училась в другой школе, где было плохо. Я там была никому не нужна. Обо мне вспоминали, когда нужно было мыть полы или стены. Где у меня было желание участвовать, мне грубо отказывали. В той школе за моей спиной учителя говорили о моих недостатках и смеялись. Я об этом никому не рассказывала. Я очень рада, что теперь учусь там, где меня понимают. (5-й класс)

— О предыдущей школе вспоминать не хочу. Учителя там хорошо относились только к тем, кто хорошо учился. Другим же не пытались помочь и огрызались, стыдили перед классом, обзывали. Когда я сказала, что хочу уйти из той школы, учителя стали меня попрекать, смеяться надо мной. Было обидно, что ко мне так относятся, ведь я никому ничего плохого не сделала. Промучилась там 6 лет и за это время столько всего перетерпела, что сказала родителям — уйду из дома, если не переведут меня в другую школу. Здесь же со мной обращаются как с хорошей ученицей, и я хочу ею стать по всем предметам. (6-й класс)

— В школе, в которой я учился, меня никогда не вызывали к доске, хотя я знал материал и решать задачи умел. Из школы можно было уйти в любой момент, и в неё мог войти кто угодно. Охранник всегда играл в компьютер. В туалетах курили, а учитель технологии почти всегда приходил в школу пьяный и грязно ругался, обзывал. Как такую школу можно было уважать? (8-й класс)

— В прежней школе меня не любила учительница потому, что у меня не было костюма, чтобы играть какую-то роль. Я ей говорила, что у родителей не хватает денег даже на лекарства. А она мне: «А ты скажи им, что пить надо меньше». И это при всех! Так обидно было. А родители у меня очень хорошие и не пьют. Просто нас у них пятеро. Она этого не понимала. Потому я и попросилась в школу, где не обижают. (5-й класс)

— В прежней школе я всегда знала, как решать задачи, но ответить почему-то не могла — терялась, стеснялась. Учителя нарочно коверкали мою фамилию, смеялись надо мной, и я ещё больше смущалась. Меня даже к врачу водили. Врач сказала, что нужно попросить учителей, чтобы я отвечала письменно. Но классная руководительница почему-то разозлилась и закричала: «А ты не учи нас, как с тобой поступать!»

Мама потом пыталась ей объяснить про меня, но она так и не поняла: «Если ребёнок учил, должен отвечать». Так же и завуч, и директор говорили. У меня, кроме ненависти, к ним ничего не осталось.

В новой школе и психолог, и классный руководитель говорили мне: «Мы хотим понять твои ожидания». Раньше со мной так никто не разговаривал. (8-й класс)

Кому достаётся больше всех

Будем честны: большинство учителей любят детей — исполнительных, послушных середнячков, которые и более-менее усваивают материал, и вопросов не задают. Но не могут терпеть как слабоуспевающих, трудных детей (поскольку с ними нужно отдельно возиться), так и успешных и особенно талантливых, которые тоже требуют к себе специального внимания. А уж когда ученик оказывается умнее, талантливее учителя, он не может этого простить. Нестандартные дети (одарённые, с особыми потребностями, сложным внутренним миром, находящиеся в особых жизненных ситуациях — например, приёмные, из многодетных семей) раздражают учителей, поскольку требуют специальных педагогических знаний и умений, которых у учителя нет, а на их приобретение нужно тратить дополнительное время, душевные силы, напрягать мозг.

Возвращаясь к поводу, повлёкшему подготовку этой статьи, приведём и обобщённое суждение редкого по своей эрудиции человека, педагога и чиновника, председателя Комитета по образованию Новониколаевского района Волгоградской области П.В. Митяшова: «Массовая школа не готова ни кадрово,

ни методически работать с талантливыми, одарёнными детьми. Это несмотря на разнообразие инновационных площадок по обучению и воспитанию именно одарённых детей. Большинство отчётов таких площадок — фикция.

Психологи утверждают, что у талантливых детей сильно развито чувство справедливости, и появляется оно очень рано. У них богатое воображение, они часто придумывают несуществующие сюжеты в жизни, как правило, обладают тонким чувством юмора и быстрее сверстников замечают ошибки, нелепые фразы учителей, негативные общественные явления. При этом они очень ранимы, нередко раздражительны и в целом — чувствительны и эмоциональны. Мало того, существует понятие «односторонней умственной одарённости», которая влечёт за собой дисгармонию в способностях, чего не хотят признавать многие педагоги.

А теперь я назову каждую из названных особенностей одарённого ребёнка в трансформации учительского сообщества:

1. «Ведёт себя нагло, вызывающе» (это о справедливости);
2. «Лжёт, выдумывает небылицы» (это о богатом воображении);
3. «Язвит, насмехается, умничает» (это о чувстве юмора);
4. «Не умеет управлять эмоциями, держать себя в руках» (это о повышенной ранимости, чувствительности);
5. «Не учит математику (или другой предмет), ленивый ученик, ведь по другим предметам успевает» (это о дисгармонии способностей).

Скажите, какой человек будет с теплом вспоминать такое истолкование внутреннего мира учителями — теми, кто по роду профессии должен сам обладать и богатым воображением, и повышенной чувствительностью, и чувством юмора, то есть хотя бы в чём-то быть одарённым?

Конечно, это не означает, что среди талантливых или одарённых детей нет хамов и лжецов. Я смотрю на картину в общем, и мне она представляется именно таковой.

К сказанному добавлю, что система оценивания и аттестации в массовой школе не учитывает степень одарённости ребёнка. Не зря же бытует мнение, что А.С. Пушкин никогда бы не сдал ЕГЭ по математике».

Ну и как тут не привести факт, широко обсуждавшийся в СМИ и социальных сетях.

На концерте в честь Дня учителя выступил ученик местных общеобразовательной и музыкальной школ. Мальчик — исключительно талантливый кларнетист, победитель нескольких всероссийских и международных (!) конкурсов юных талантов, проходил стажировку в Швеции, играл в оркестре канцлера ФРГ г-жи А. Меркель. Зал не просто аплодировал ему, а встал и скандировал, прося сыграть что-то ещё или повторить. Учителя получили огромное удовольствие от его игры, расчувствовались, у многих на глазах были слёзы восторга. Это был триумф ребёнка, восхищение его талантом. В зале была и его учительница математики, которая, как и все, горячо аплодировала, забыв, что чуть ли не на каждом уроке она его обзывала, унижала, издевалась над ним: слова «придурок», «тупой», «дебил», «дурында», «двоечник» были самыми невинными. Добавим к этому её фразы: «Математику учить надо, это тебе не на дудке играть», «Девушки дураков не любят».

Когда сидевшая на концерте рядом коллега сказала: «Что же вы в школе его так унижаете, это же настоящий гений, смотрите, сколько радости, счастья он доставляет людям», математичка позорно и грубо ответила: «А ЕГЭ за него я буду сдавать?»

По этому факту (аналогичных множество) располагаем ценным комментарием Л.А. Скидановой, много лет проработавшей

в школе и органах образования Забайкальского края: «От оскорблений малокультурных, ограниченных учителей и руководителей школ более других страдали воспитанники, которые были увлечены искусством или спортом, или техникой, но у них были проблемы с усвоением математики, физики, русского языка или других предметов. Эти учителя предъявляли претензии к родителям учеников и укоряли их за то, что у их ребёнка есть время заниматься хоккеем, танцами, но нет возможности качественно заниматься тем или иным учебным предметом. В результате часть родителей настаивала оставить то или иное увлечение ребёнком, чем калечили его судьбу, жизнь.

Не часто, но удавалось убедить учителя, что такому ребёнку надо помочь в освоении учебного предмета, а в результате он, может быть, станет ярким профессионалом в искусстве или спорте, или другой сфере деятельности. В своё время мы из облоно направляли рекомендательное письмо, чтобы школы освобождали от уроков физкультуры школьников, занимающихся в спортивных школах, от уроков музыки — учащихся в музыкальных школах, от уроков рисования — занимающихся в художественных школах.

Нередко руководители школ были не в силах оказать влияние на упрямого учителя, убедить его стать более гуманным, великодушным к интересам ребёнка, научиться уважать выбор ученика. Безусловно, ненавистное отношение воспитанников к таким учителям, школе сохраняется в их памяти на всю жизнь».

Почему многим учителям так трудно обойтись без гнева, унижений, оскорблений учеников

Легко любить ребёнка, когда он послушен, хочет и может хорошо учиться, обаятелен, опрятен, уважителен — в общем, когда он, как говорят, белый и пушистый. Но педагогическая сущность учителя

проявляется в отношении к любому ребёнку: и к тому, который туп, интеллектуально ограничен, ленив, зол, мстителен, груб, строптив, неопрятен, не хочет учиться, не подчиняется.

Конечно, любовь к детям — дар Божий, но и личная воспитанность учителя, его принципы, ценности и воля многое могут сделать для того, чтобы никогда не унижить достоинство ребёнка, каким бы его ни создала природа и каким бы его ни сделала жизнь.

А потому... ученикам должны гарантироваться их личные права: уважение человеческого достоинства, личная неприкосновенность и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, свобода совести, свободное выражение собственных взглядов и убеждений.

Эти права считаются педагогически нарушенными в случае, когда ребёнок сам оценивает обращение с ним как унижающее его честь и достоинство.

Анализируемое требование носит безусловный, категорический характер и только на основе его выполнения возможны эффективные уроки и образовательный процесс в целом.

Разумеется, это требование к учителю предъявлялось или подразумевалось всегда, но сейчас оно приобрело особенно большое значение, поскольку страна переживает трудный период реформ, развития демократии, когда интолерантность (нетерпимость) стала всеобщей: мужчины против женщин, женщины против мужчин; бедные против богатых, богатые против бедных; здоровые против больных и инвалидов, инвалиды против здоровых; молодёжь против стариков, старики против молодых. А педагоги и дети — это часть общества.

Напомню: в основе анализируемого требования к образовательному процессу лежит уровень культуры учителя, его воспитанность, его постоянная работа над собой, его воля, личные ценности и принципы жизни, его призвание, но прежде всего — изначальная любовь к работе, к детям. Выполнить анализи-

руемое требование читателю поможет следующий текст:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

И если я раздам все имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, Не радуется неправде, а сорадуется истине;

Всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

Любовь никогда не перестает...»

(Новый Завет, 1-е послание Коринфянам Святого Апостола Павла, 13: 1–8).

«А если этого чувства нет? Если отношение к детям равнодушное или они раздражают?» — возможно, подумал кто-то.

Ответ один: «Тогда не нужно работать в школе».

Любить ребёнка, прощать, терпеть — великий труд ради высокой цели, признак духовности, высокой педагогической культуры. Иначе никак!

Кто-то из читателей наверняка попытается отместить обвинения от себя и задастся вопросом: «Ну, а если ученик стал невыносимым, как говорят, «достал»: срывает уроки, не даёт учить других, и учитель ничего не может сделать?» Обращаем внимание: в вопросе констатируется полная профессиональная беспомощность учителя,

если он не может достучаться до сердца, до души школьника. Не бывает такого, чтобы в школьном возрасте ребёнок полностью утратил восприимчивость к доброму слову, к заботе о себе.

Тут учителям нужно интенсивно начать работать над развитием не столько предметного, сколько собственного именно педагогического профессионализма, педагогического мастерства. Обсуждать ситуацию с коллегами, с руководителями школы, начать читать книги о работе с педагогически запущенными детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, детьми из неблагополучных семей, детьми, попавшими под влияние преступных компаний, детьми с умственными и психоневротическими аномалиями. И этих книг немало.

Ведь именно от профессионального бессилия учитель начинает верить в эффективность только репрессивных мер, унижений, оскорблений детей. Что делать директору в этом случае?

Если никакие беседы, аргументы, разъяснения, рекомендации и прочие нерепрессивные меры не дают результата и учитель продолжает унижать, травмировать детей, издеваться над ними, то, как пишет начальник Отдела охраны прав детей и комплексной безопасности Министерства образования одного из регионов (надо, чтобы все знали о таких подразделениях): «Остаётся прибегнуть к нормам Закона. Федеральный закон № 273 «Об образовании в РФ», статьи 5 и 34 (п. 9) гарантируют каждому школьнику уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности. А несоблюдение закона однозначно должно вести к дисциплинарной ответственности учителя (увольнение) или административной в виде очень даже чувствительных штрафов школе (как юристу) или руководителю лично. Причём директор, привлекаемый к такой ответственности, однозначно может потерять работу».

Следует отметить, что руководители школ, к сожалению, чаще всего фактически становятся на сторону не ребёнка, а на сторону виновного учителя, приводя такое объяснение: «Ну с кем не бывает», «И ребёнок не ангел», «А кого я поставлю, если эту уволю? Очереди желающих работать в школе нет», обязательно припомнят А.С. Макаренко, который применял силу. Так у учителей формируется некий список дозволенного и недозволенного. Нельзя бить, таскать за уши... Но запросто можно ядовито намекнуть на недостаток способностей и отправить публично к психиатру. Можно забросать двойками, поставить клеймо дебила, можно поддержать травлю со стороны одноклассников. Всё это тщательно скрывается, и до органов образования и уполномоченного по правам ребёнка доходят лишь отдельные сигналы, хотя в масштабах региона (а уж тем более страны) фактов унижения школьников тысячи, и у каждого остаются душевные раны, те самые обиды, после которых ребёнок и родители ненавидят наставников.

Таким образом, анализ фактов, когда учитель продолжает конфликтовать с детьми, постоянно наносит им обиды, показывает, что причин этого негативного и, увы, нередкого явления, как минимум, две:

- 1) отсутствие любви к детям, а значит, и к работе;
- 2) отсутствие педагогического профессионализма, педагогическая беспомощность.

Если второе при желании учителя поправимо, то первое говорит о невозможности и недопустимости работы этого человека в школе.

Что делать с обидами: чему, к сожалению, не учит школа

Интересное письмо нам прислала Л.С. Ваганова — заместитель директора 36-го лицея г. Нижнего Новгорода, заслуженный учитель России: «Прожить не то что всю школьную жизнь, а даже

один её день без того, чтобы кто-то из учителей не обидел тебя (пусть даже не намеренно, случайно, по неведению, недомыслию, не подумав), невозможно. Жить с обидой в душе взрослому тяжело, а ребёнку — особенно.

К чему может привести обида? Сначала к моральному самоуничтожению, а потом, возможно, и физическому! Обида — именно то чувство, которое отравляет мозг, душу, опустошает сердце и ведёт к последующим физическим заболеваниям. Специалисты считают, что существует неразрывная связь между душой и телом. Этим вопросом занимается психосоматика. Считается, что связь души и тела настолько крепка, что именно обиды приводят к появлению серьёзных заболеваний у человека. Негатив к учителям, школе, который ребёнок несколько лет носит в себе, может стать одной из причин его тяжёлого заболевания».

Естественен вопрос: как ребёнку избавиться от угнетающего его чувства обиды, нанесённой учителями?

Простой и мудрой истины о том, что **обиды нужно прощать**, вы не найдёте ни в школьных программах, ни в опыте даже самых прогрессивных педагогов.

Мы не говорим о школьных предметах — там о человеке вообще мало что есть, а о душе ребёнка просто ничего нет. Вряд ли кто-то серьёзно будет отрицать, что школьное образование вообще потеряло человека, он там отсутствует. Для предмета «Психология» в школьной сетке часов не нашлось места (хотя когда-то было).

Но ведь есть классные часы, наконец, обязательные по новым федеральным образовательным стандартам внеурочные аудиторные и внеаудиторные образовательные мероприятия, где учитель, классный руководитель абсолютно свободны в выборе содержания. Вы, уважаемый читатель, когда-нибудь слышали задушевный мудрый разговор какого-то педагога с детьми о том, как справляться с обидой, о том, что единственный разумный путь восстановления душевного равновесия и покоя — это прощение того, кто нанёс обиду?

Школьный курс «Основы религиозных культур и светской этики» позволяет в культурологическом плане познакомить детей с Нагорной проповедью Иисуса, где аргументировано осуждаются мысли о мести за обиду и говорится о прощении обидчиков, кем бы они ни были. Мы навскидку нашли не менее десяти мест в Библии, где прямо говорится о необходимости прощения тех, кто тебя обидел.

Не меньшим воспитательным уроком будет личный пример учителя, который скажет ученику: «Хотя ты меня очень обидел, я с открытым сердцем прощаю тебя, зла не держу, мстить не собираюсь и очень надеюсь, что наши отношения впредь будут...». **А вершиной педагогического профессионализма** явится ситуация, когда учитель сам просит прощения у ученика, которого унизил, оскорбил, обидел. Причём обязательно публично, если оскорбление было нанесено при всех. Тут недопустимо лукавство, когда ребёнок был унижен при всех, а прощения учитель просит один на один.

В конце раздела приведу слова Ника Вуйчича. Это австралийский мотивационный оратор, меценат, писатель и певец, автор замечательных книг («Жизнь без границ» очень рекомендую прочитать всем), преодолевший попытку самоубийства из-за страданий. Н. Вуйчич родился с синдромом тетраамелии — очень редким наследственным заболеванием, приводящем к отсутствию всех четырёх конечностей. Он отец четырёх детей, познавший на себе оскорбления, унижения, издевательства сверстников, взрослых, среди которых были и учителя: «*Не думайте о том, что ваше прощение означает для ваших противников, тех, кто обижал вас в прошлом. Наслаждайтесь тем, что прощение даёт вам. Научитесь прощать, и вам станет легче идти к своим мечтам, не обременённым багажом прошлого*».

А есть ещё одна ценность, которой, к сожалению, не учит школа. Это — потребность в благодарении за всё хорошее. Хотя бы за то, что школа научила ребёнка читать, писать, считать, думать и много ещё чему. Если бы об этом ученикам напоминали родители (а подсказать им об этом может только классный руководитель), школьники легче могли бы простить учителю его несдержанность и другие грехи, вызывающие обиду.

Не упрощать проблему («Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»)

Рассмотрим, по меньшей мере, пять очевидных и далеко не единичных фактов, когда причина обиды на школу лежит не в учителе.

Факт первый. Причиной обид на школу ряда детей могут быть завышенные ожидания или нереализованные амбиции ученика (а чаще и его родителей), которые не могут дать объективную оценку учебным возможностям ребёнка, считают, что учителя недооценивают его, что и вызывает конфликты, в основе которых лежит обида. Отметим, что причина обиды тут лежит не в школе, а в личности ученика и в ошибочных представлениях его родителей о способностях школьника.

Факт второй представлен в рассказе о школе талантливого писателя-сатирика М.М. Жванецкого. Был у него учитель-словесник, которого одноклассники считали зловреднейшим из зловреднейших. За малейшую неточность, а уж тем более за незнание правил русского языка и ошибки, за стилистические погрешности в устной и письменной речи карал жестоко, беспощадно, унижающе.

Когда Жванецкий окончил школу, он вместе с одноклассниками в качестве мести ненавистному тогда учителю за двойки, унижения, за то, что они считали издевательством, устроили у дверей его кабинета ауто-

дафе: демонстративно сожгли все учебники русского языка и литературы. «Прошло много лет, и мне стало стыдно за тот хулиганский поступок, ибо мы все выросли грамотными, хорошо образованными людьми, а многие стали писателями, критиками, литераторами, — пишет Жванецкий. — И теперь я самыми добрыми словами вспоминаю того своего учителя».

Не могу не вспомнить и драматический случай из своей жизни, произошедший в выпускном классе. Учитель математики Иван Матвеевич Матвеев был спокойным человеком. Единственное, к чему он относился нетерпимо, — это подкаски. Ситуация была следующая. У доски кто-то решал задачу. Иван Матвеевич отвечающим двоек не ставил, оказывая помощь ученику наводящими вопросами, ассоциациями подводил каждого к догадке. Это сейчас я знаю, что названное на языке психологов звучит как инсайт, озарение, является тончайшим и труднейшим методическим приёмом. В тот последний момент, когда эффект мог быть достигнут, я выкрикнул то, что отвечающий у доски должен был сделать. Учитель, стоявший рядом с моей партой, вспыхнул и со всей силы ударил указкой по пальцам моей руки. От боли я закричал (кость одного пальца оказалась сломанной), от обиды вскочил и выбежал из класса, хлопнув дверью так, что посыпалась штукатурка и завибрировали стёкла окон. Больше на уроки математики я не приходил. Мне сказали, что учителю объявили выговор, нас пытались примирить, но не получилось. Директор привела меня на экзамены (она была председателем экзаменационной комиссии), школу я хорошо окончил. И я, и Иван Матвеевич встреч избегали, а меня мучило желание отомстить за обиду.

Спустя много лет, та обида как-то рассеялась во времени, а уже на своих лекциях для учителей по дидактике я свободно приводил примеры из курса математики по проверке усвоенного не путём повторения аналогичной задачи по образцу,

а непременно применяя известное знание в новой, незнакомой ситуации. У меня как-то спросили: «Откуда Вы — не математик по базовому образованию — так свободно решаете сложные математические задачи?» Я и сам задумался: «Откуда? Почему? Кто меня научил?» — и тут вспомнил добрым словом учителя Ивана Матвеевича. Только жаль, что сказать ему слов благодарности уже не могу, так как его давно нет в живых. Эти сюжеты мы могли бы назвать словами С. Есенина «Большое видится на расстоянии».

Факт третий. Память об учителях, о школе — явление очень индивидуальное, трудно-объяснимое, нередко непонятное, непредсказуемое, таинственное, что отчётливо видно из письма директора 12-й гимназии г. Липецка, заслуженного учителя России, кандидата педагогических наук О.Н. Уласевич: «Думала над предложенной проблемой и вспомнила недавний разговор со своей школьной подругой. Я рассказала, что мне снился наш класс, что мы ставим спектакль... Она не дала мне договорить, перебила: «Если мне снится школа, я встаю, как после кошмара». Мы учились в одной школе (мною любимой), в одном и том же классе, у одних и тех же учителей, всё делали вместе! **Но у одной школа предопределила счастливый выбор жизненного и профессионального пути, у другой — страшный сон...**».

Факт четвёртый. Вспомним, кто приходит в школу после её окончания: в День знаний — 1 сентября, в День учителя, в другое время, чтобы даже присутствием выразить благодарность учителям, которые...

Предлагаем читателям вспомнить, все ли из самых успешных (а они-то никогда и никем из учителей не были обижены) оказались благодарными, приходили к наставникам по поводу и без повода, помогали школе уже после её окончания?

Вспомним также тех, кто в школе был очень трудным, конфликтным, кому доставалось от учителей, кто слышал в свой адрес немало обидных эпитетов, но, став взрослым, как ни странно, навещал своих учителей-воспитателей. Они получили даже специальное название — благодарная шпана.

Факт пятый. Есть немало тех, кто за своими жизненными перипетиями вообще забывает и ничего не помнит о школе и живёт в этом беспамятстве.

Приведённые факты (а их ещё немало) уже позволяют утверждать, что причины этих обид в большей мере лежат не на учителях, а на учениках, и эти причины практически всегда очень индивидуальны и далеко не всегда объяснимы.

Но, разумеется, учитель никогда не имеет права держать обиду на детей, раз они могут быть непредсказуемы и необъяснимы. Самоконтроль тут нужен всегда.

Что делать

Предпринимать какие-то действия стоит только в том случае, если, как бы ни было трудно, руководство школы и учителя признают проблему, которую назвали «Обида на школу». Ну, а дальше рекомендации, которые, конечно же, не исчерпывающи, но минимально необходимы (хотя и недостаточно).

1. Изучение (с помощью только анонимных анкет открытого, закрытого или альтернативного типа) состояния проблемы в конкретной школе. Опросы целесообразно провести среди учащихся, учителей, родителей и сопоставить их, что даст ценный материал для докладчиков на педагогическом совете.

Анкеты будут качественными (то есть информативными и этически корректными), если к их составлению будут привлечены психолог, руководители, мудрые учителя, а окончательный вариант будет представлен учителям и будут учтены их замечания.

Подчеркнём: анонимность анкетирования по понятным причинам является

категорическим требованием, ответы даны только с помощью условных значков.

Только в очень зрелых коллективах по результатам опросов детей могут выстраиваться рейтинговые таблицы.

2. Ежегодное проведение педсоветов по проблематике, чтобы обсуждение было предметным и всегда основанным на фактах выявленных в результате исследования проблем, поскольку школа больна обсуждаемым недугом на системном уровне. И только динамика (уменьшение числа выявленных жалоб) может говорить о положительном результате работы руководителей с кадрами.

3. Организация работы по добровольной рефлексии учителей с целью самоанализа отношений с детьми (в аспекте проблематики этой статьи).

4. Организация медико-психолого-педагогических консилиумов с целью изучения причин аномального поведения учащихся и коллективной разработки системы мер, позволяющей изменить сложившиеся негативные отношения конкретных учителей и детей.

5. Организация мероприятий с учителями, родителями по проблемам педагогической этики, самовоспитания, а также мер воздействия (вплоть до административных кадро-

вых решений) по отношению к тем учителям, кто не в состоянии выстраивать с детьми отношений взаимного уважения. **НО**

Resentment, or Does The School Have A Presumption Of Innocence

Mark M. Potashnik, full member (academician) Russian education Academy, Professor, doctor of pedagogical Sciences, Moscow, e-mail: mark.potashnik@mail.ru

Abstract. *The article analyses a rarely studied phenomenon in the education system — the grievance of many current and graduated students of high schools towards their teachers. This grievance often remains throughout the life of these teenagers and adults. The artifact provides the readers with the ability to discuss this negative phenomenon in pedagogical meetings. They will be able to explore and generalize its causes, while finding ways to prevent it from impacting new students as well as to reduce the effect on those already suffering from it.*

Keywords: *hatred towards teachers; humiliation of children; comprehension; limited opportunities for learning; vengeance for talented; causes of teacher's anger; grievances.*